

О, сияющий путь...

Встреча с Королевой Хелен и лордом Аббасом продолжалась ещё довольно долго. Они обсудили огромное множество вариантов развития будущих событий. Её Высочество даже рассказала о предложении Интара аннексировать Атрию, по всей видимости, чтобы услышать его мнение.

Гектор тогда неслабо удивился, по паре причин. Во-первых: это была чертовски важная информация, с политической стороны. Если её оппоненты в обществе услышат о предложении, ничего хорошего это точно не принесёт. Тот факт, что она доверяла Аббасу такие сведения, уже говорил Гектору достаточно об её отношении к сэндлордам.

Во-вторых: он как-то был под впечатлением, что она уже решила не принимать предложение Интара. Учитывая, насколько хорошо восстанавливалась экономика, это уже не требовалось, верно?

С другой стороны, он ведь не экономист. А если добавить то, насколько Гектор был занят в последнее время, наверняка Королева понимает ситуацию в разы лучше него. Значит, если она до сих пор рассматривает предложение, возможно, восстановление проходит совсем не так, как ему казалось.

Или существует какой-то фактор, о котором он не знает.

В чём бы ни было дело, Аббас посоветовал ей не принимать предложение, хотя и признал, что мнение скорее эмоциональное, чем логическое

— Я ничего не имею против Интара, поверь, — объяснил он. — Просто в сердце я люблю независимость. Моя семья вложила в меня этот идеал в раннем детстве и я не думаю, что когда-нибудь изменю ему. Да и не хочу этого.

Королева мягко улыбнулась:

— Сэндлорды Саира объявили независимость двести лет назад, да?

— «На самом деле ближе к трём сотням», — поправил Уорвал, — «но Саир не признавали как страну приблизительно до последних двухсот двадцати лет, так что да»

Королева кивнула, не отводя взгляд от Солнечного Кузнеца:

— А тебе уже... сколько лет, лорд Аббас?

— Сто пятьдесят четыре.

— Господи.

— Мои родители были из основателей.

Его глаза опустились к столу. Он замолчал.

Гектору и не требовались слова, чтобы понять его ход мыслей. Он прожил почти столько же, сколько и его страна. А теперь само её существование было под вопросом.

— ... Саир ещё относительно юн, — сказала Королева, — но как страна, а не регион. И не ваши люди. Может, я не настолько хорошо знаю историю как мой муж, но помню, что вам удавалось пережить беды и похуже этой.

— «Это в точку», — поддержал Уорвал. — «Наш халь цел. У нас есть чудесные союзники. И надежда. Я застал времена, когда у нас было только последнее. И то, смотря как посмотреть»

Аббас ничего не сказал, но выражение его лица стало мягче.

Может ему казалось немного странным получать поддержку от женщины, которая гораздо моложе него. На целое столетие.

Гектор даже не представлял, каково это. Возможно, на самом деле всё наоборот. Может быть, прожив такую длинную жизнь, Аббас достиг точки, в которой возраст вообще перестал иметь для него значения. В некотором смысле это было логично. В какой-то момент возраст должен потерять значение, особенно если сверстников почти не осталось.

Это могло объяснить то, почему лорд Аббас никогда не был высокомерен с ним, несмотря на разницу в возрасте.

Или, стоп, а точно дело в этом? Если подумать, Гектор не был уверен, что Аббас знает его реальный возраст.

Он... он ведь не думал, что Гектор нереально стар, да? Асад наверняка должен был сказать ему, верно?

К несчастью, чем больше он думал об этих вопросах, тем лучше понимал, что хорошего способа задать их не существует.

После встречи Аббас с Уорвалом ушли первыми, сев в машину вместе со своими людьми и направившись назад к Кузне. Гектор собирался остаться в Лоренте и полететь обратно с Королевой.

А ещё он наконец-то мог поговорить с ней наедине.

Почему-то казалось, что он много лет не мог поговорить с ней.

Королева видимо тоже ждала этой возможности, потому что не стала тратить время на мягкие вопросы:

— Если Лорент атакуют, ты собираешься воевать ради его защиты?

К счастью, над ответом на этот вопрос Гектор думал уже довольно давно и сам:

— Ну, зависит от условий атаки, но... скорее всего, да. Особенно теперь, когда нужно защищать Кузню.

Королева не отвела взгляд:

— А если я прикажу не участвовать, ты меня слушаешь?

Гектор глубоко вдохнул. Над этим вопросом он тоже думал давно. И, откровенно говоря, до сих пор не знал как ответить:

— Зачем Вам приказывать мне такое?

— Например, чтобы избежать вмешательства Атрии в войну. Или, например, чтобы ты не стал политической пешкой другой страны. А может просто потому, что ты покажешься мне более нужным дома. Имеет ли моя причина значение? Гипотетически говоря, это будет законный приказ от твоей королевы, Гектор.

О. Чёрт. Нужно выбирать слова осторожнее:

— Ну... мы оба хотим защитить Атрию. Но я не думаю, что оставив Лорент врагам, особенно Избавлению, мы сохраним Атрию в безопасности, какие бы обещания они Вам не дали.

Королева замолчала. Возможно, не это она хотела услышать. Или просто размышляла. Лицо у неё было каменным.

Гектор почувствовал, что теперь сам должен задать вопрос:

— Если Моргунов узнает, что сэндлорды тут... и сделает вам такое же предложение, как Каллуму, будто не станет нападать, если отдадите их, Вы примете его?

Королева ответила на вопрос далеко не сразу:

— ... Нет, не приму.

Гектор ожидал такой ответ, но почему-то всё равно удивился:

— Вы правда рискнёте разозлить Безумного Демона?

— В первую очередь мы разозлим сэндлордов, — сказала она. — И, говоря откровенно, я не думаю, что мы сможем захватить Аббаса Саккафа и «передать его» кому бы там ни было.

Это было справедливое замечание, на взгляд Гектора. Но он услышал не всё, что хотел:

— Хорошо, тогда... если Моргунов скажет, что передавать их необязательно? Если нам просто нужно будет отказать им в укрытии?

Королева вздохнула:

— Ты пытаешься придумать ситуацию, в которой у меня не будет выбора?

— Вроде того, — улыбнулся он с сочувствием.

Она опустила взгляд к столу и просто смотрела на него, пока размышляла. И продолжала смотреть.

Мельсанз решила включиться в разговор: «В любом случае, это будет очень большая проблема. Верить Моргунову нельзя. Особенно после того, что его люди сделали раньше».

Но Королева продолжала размышлять. Возможно, она до сих пор не знала, как поступит в такой ситуации.

Гектор продолжал ждать ответ, но тишина уже растянулась настолько, что это напоминало пытку:

— ... Ну, с хорошей стороны, я не думаю, что Моргунов появится здесь в ближайшее время.

— Я согласна, — вновь подняла она взгляд, — но почему ты говоришь об этом так уверенно?

Вот этих слов он услышать не ожидал никогда:

— Э... я просто думаю, что Моргунов уже получил всё желаемое из Саира. Мне кажется, ему теперь будут интереснее его... эм, «научные» эксперименты.

Пытки Асада Наджира, если говорить точнее, но Гектор решил не вдаваться в жестокие подробности. У Королевы и так достаточно забот на уме.

— Понятно, — сказала она с тревогой в голосе. — Как думаешь, он долго будет занят?

— Моргунов - да. А вот его люди - вряд ли. Я, эм... ну...

Теперь вмешался Гарвель: «Гектор убил Человека Воронов два дня назад»

Глазницы Мельсанз внезапно стали выпуклыми: «Он сделал ЧТО?!»

— «Убил Человека Воронов», — повторил Гарвель. — «У меня на глазах. Это было полное безумие и - если Королева позволит выразиться бранью - просто охренеть как охренительно. Редко я бывал так приятно удивлён исходом битвы»

Королева выглядела удивлённой, в то время как Мельсанз была просто шокирована.

— «Я не...» — Она посмотрела на Гектора. — «К-как?.. Человек Воронов... невероятно опасен»

— «Был», — поправил Гарвель.

— «Ты правда убил его? Навсегда?»

Из-за такой её реакции ему снова стало неловко. Но кивнуть он смог.

— «Альберт Кроу - знаменитый убийца восходящих звёзд. Я лично знала три отличные пары жнецов со слугами, которые погибли от его рук. Мне он никогда не встречался, но в Авангарде я слышала, что любое сражение с ним было настоящим адом. А теперь вы говорите мне, что убили его? Я... не...»

Гектор почувствовал необходимость прояснить:

— М-мне просто повезло на самом деле. Жнец выбрал плохой момент для побега и я смог попасть по нему. Лорд Аббас избил Человека Воронов перед этим, поэтому он был практически добит и так. Поэтому я, эм, просто-

— «Он скромничает», — сказал Гарвель. — «Гектор не только убил Человека Воронов, но и спас жизнь Аббаса. Он в том бою был как сам не свой и получил, на мой взгляд, очень большое влияние в хале Саккафе. Они пели в его честь, когда добрались до Уоррена»

— «Я своим ушам не верю», — сказала Мельсанз, её голос был на грани истерического смеха.
— «Это... феноменально»

— «О, ещё как. Но теперь Избавление должно злиться. Боюсь, есть неплохие шансы, что Кровавый Глаз придёт за реваншем»

— «Вы ещё и с ним сражались?!»

— «О да. Очень странные способности были у этого парня. Не представляю, как он вообще делал почти всё, что делал. Хотя Аббас всё равно выбил из него дерьмо»

Челюсть Мельсанз просто повисла.

Гектор не ожидал, что этот разговор превратится в обмен комплиментами. Он очень хотел сосредоточиться на самом важном, но не знал как именно это сделать. Технически, они сейчас об этом и говорили.

— «Никакой полезной информацией о Кровавом Глазе не поделишься?» — спросил Гарвель. — «Хоть что-нибудь»

Мельсанз задумалась на мгновение: «Эм... ну, он тоже знаменит, хотя и по другой причине. Если Алберт Кроу был известен как убийца героев, то Кровавый Глаз за свою немыслимую жестокость. Он не берёт пленных, никогда. По слухам ему так нравится убивать, что временами он нарушает приказы своих начальников из-за своей кровожадности»

— «А. Один из этих»

— «Ага»

— «Как насчёт его сил? Слышала что-нибудь о них? Он использовал что-то вроде преобразования, но я такого никогда не видел. Этот сумасшедший вытащил гребаную ракету из своего рта»

Мельсанз просто выпучила глаза.

Жнецы продолжили разговаривать, но вскоре стало ясно, что Мельсанз больше ничего о враге рассказать не может.

Спустя какое-то время Гектор подумал о другой теме, которую хотел обсудить с Королевой:

— Ваше Высочество, Вы серьёзно рассматриваете предложение аннексии от Интара?

— «А, да», — поддержал Гарвель. — «Я думал, Вы уже решили отказать, но из Вашего разговора с Аббасом так не скажешь»

— Что ж, скорее мне просто хотелось услышать мнение лорда Аббаса об этом предложении. Я подумала, что рассказав о нём, могу услышать наиболее искренний ответ. Политики часто скрывают свои настоящие мысли.

Но Гарвеля такой ответ не устроил: «Значит, предложение Вы больше не рассматриваете?»

Лёгкая улыбка скользнула по лицу Королевы и она наклонила голову:

— О, даже не знаю... они немного улучшили условия, после того какую славу Гектор заработал в Лоренте.

Гарвель хохотнул: «В каких отношениях “улучшили”, если я могу поинтересоваться?»

— Больше денег, — ответила Королева. — Ещё по миллиарду троа каждому из великих домов. И ещё десять миллиардов на строительство новых учебных заведений в стране. А также два представителя в Конгрессе Интара и четыре дополнительных избирателя в их Совете Священной Империи.

— «О-о-о», — протянул Гарвель.

Совет Священной Империи? Название Гектору показалось странным и это, видимо, было заметно по его лицу, потому что Королева поспешила объяснить:

— Совет Священной Империи – это то, как они выбирают своих президентов. У каждого региона есть голос, но Совет распределяет ценность этих голосов перед каждыми выборами. Большее количество избирателей означает, что голоса наших людей будут ценнее.

Хм. Это звучало немного сложно, но ему показалось, что он понял. Хотя не всё:

— Почему они так это называли? Как-то... странно, будто речь о чём-то средневековом.

Гарвель набросился на шанс преподать лекцию: «Ага. На самом деле это название пришло из Империи Моссиан. В те времена Совет Священной Империи владел нереальной властью. Они управляли всем, чем императоры не хотели заниматься лично – то есть хреновой тучей

дел. Сейчас, правда, они просто выбирают президента. Что-то вроде традиции. У избирателей никакой власти нет, они просто голосуют за тех, кого выберут люди в их регионе»

— «Было немало попыток изменить название», — подключилась Мельсанз. — «Пару раз даже доходило до референдума. И они подходили очень близко к тому, но в итоге интарцы каждый раз голосовали за сохранение названия»

— «Думаю, это наследственное», — продолжил Гарвель. — «У Империи Моссиан была богатая история, а Интар находился в её центре. Его люди наверняка испытывают привязанность к своим корням. Но да, нереально странно называть любую часть своей республики “Империей”»

Гектор должен был согласиться. Было как-то странно представлять, что часть Империи Моссиан дожила до этих дней в таком официальном виде. Другой его мыслительный процесс задумался над тем, как бы выглядела Империя Моссиан в современном мире.

Вряд ли хорошо, что-то подсказывало ему.

— «Тем не менее, предложение действительно стало лучше», — сказал Гарвель. — «Интар правда решил дать всё это только благодаря нашему дорогому Гектору? Я краснею его щеками»

Королева улыбнулась.

— «Особенно интересно последнее. Увеличение уровня нашей власти в их правительстве – большой шаг»

— «Так и есть», — согласилась Мельсанз. — «Это даст нам неравномерный уровень влияния относительно населения и земли. Но это не о многом говорит. Бонус останется незаметен в сравнении с крупными территориями – которых много»

— «Верно. И я не говорил, что мы должны принимать предложение, должен заметить. Я тоже люблю независимость»

— «Ха. Уверен, что ты просто не боишься потерять свой рычаг влияния, если Хелен откажется от власти?»

Гарвель смолк на мгновение: «... О, блин, я об этом даже не подумал. Чёрт. Это же значит, Гектор больше не будет лордом? О, нет-нет-нет, так нельзя. Вы обязаны отказать Ваше Высочество»

Королева засмеялась:

— Я ценю твою страстную поддержку.

— «Думаю, Гектор и остальные лорды сохраняют свои титулы», — сказала Мельсанз. — «Просто за ними больше не будет никакой легальной власти»

— «Это тоже неприемлемо. Я жаден до власти, мать его»

— Я обязательно вспомню про твоё эго, когда буду принимать финальное решение этого вопроса, — сказала Королева.

— «Спасибо. Буду благодарен. А сколько времени на выбор они дали, кстати? Срок когда-нибудь истечёт или мы так и будем вспоминать его при каждой нашей встрече? Если так, то я не против, если ставки будут повышаться каждый раз»

— Предложение без ограничений по времени, но я чувствую, что с моей стороны будет слишком грубо медлить с ответом. Скорее всего, я отправлю им формальный ответ в течение следующих шести месяцев. Он, конечно, может не быть финальным, в зависимости от того, насколько Интар заинтересован. Переговоры по таким вопросам могут длиться годами.

— «Хмм. Хотите сказать, что у нас с Гектором ещё полно времени осочнить предложение»

Королева улыбнулась:

— ... Осочнить?

— «Ага. Сделать сочнее. Это технический термин»

— «Не думаю, что такое слово существует», — сказала Мельсанз.

Разговор продолжался, но какое-то время говорили только жнецы, пока Королева Хелен не спросила Гектора о его планах на регион Джагва.

Которых он, по правде говоря, сам пока не знал.

Но этот вопрос напомнил ему о другом. О том, что он практически хотел забыть. И даже сейчас не хотел упоминать. Но должен был. Больше всего в таких вопросах требовалась ясность.

— Ваше Высочество, — сказал он медленно, — я правильно понимаю, что... мадам Картрейсис обсуждала с Вами ослабление некоторых регламентов в отношении банков Атрии?

Это прозвучало не совсем как вопрос, но надо было с чего-то начать.

— Да, обсуждала, — ответила Королева, не отводя взгляд.

— Я ещё... новичок во всём этом, но мне кажется, что... — он пытался выбирать слова особенно осторожно, — мой банк сможет расти быстрее и поможет большему числу людей в этом экономическом кризисе, если регламенты не будут так строги. Но мадам Картрейсис говорит, что Вы... считаете иначе.

— Считаю. Хотя не я создала эти регламенты, мне кажется, что они существуют по хорошей причине. И именно в такие тяжёлые времена, когда влияние в стране смещается в неожиданных и потенциально опасных направлениях, я открыто признаю, что боюсь того, куда может привести слишком быстрый рост Национального Банка Тёмной Стали.

Вау.

Гектор был впечатлён тем, что она сказала об этом открыто. Но обида от впечатления меньше не стала:

— ... Вы думаете, что я использую банк во зло?

— Нет, не думаю. Но твой Банк - это не только ты. Как много сотрудников у тебя уже сейчас, интересно? И сколько будет нужно ещё, чтобы покрыть взрывной рост, который неизбежно настанет, если изменить закон исключительно ради твоего блага?

— Я понимаю Вас, но... — Гектор нахмурился, — Ваше высочество, прямо сейчас многие люди испытывают финансовые проблемы. И мы в силах им помочь. Если Вы беспокоитесь о чём-то вроде... коррупции в моём банке - или чём-то другом, то давайте говорить об этой проблеме. Я не думаю, что нужно избегать всю идею полностью, только из-за одного проблемного аспекта.

— Со всем уважением, Гектор, я не думаю, что ты понял меня. Экономика на пути к восстановлению. Ситуация исправляется. Ещё и со скоростью, практически невиданной в истории. Только потому, что мы можем ещё быстрее, не значит, что мы должны. Иначе столкнёмся с той же проблемой, с которой уже столкнулся Авангард: избыточное расширение. И как только оно станет проблемой, исправить её будет очень трудно.

Гектор наклонил голову:

— ... Разве это не моей проблемой будет?

— Если твой банк продолжит расти беспрепятственно, это станет проблемой всей страны.

Гектор нахмурился:

— Если он продолжит застаиваться, это тоже станет проблемой всей страны.

— Застаиваться? — повторила она с очевидным сомнением. — В каком это отношении твой банк застаивается? Клиенты стекаются к тебе толпами, разве нет?

— Да. Потому что в стране кризис. И всё равно мы едва получаем доход. Что случится, когда кризис закончится? Они заберут свои деньги в другое место, потому что мы не можем уменьшить цены на наши услуги.

Хмм. Может, чему-то он у Амелии всё же научился.

Королева замолчала на секунду, но убеждённой она не выглядела:

— С чего вдруг им уходить? Закон равен для всех твоих конкурентов, разве нет?

Гектор был несколько удивлён такому аргументу:

— Вообще-то нет. У старых банков больше свободы. Как только кризис пройдёт и люди больше не будут так бояться за стабильность, старые банки получают взрывной доход, а мы развалимся изнутри.

— Старые банки заслужили свои привилегии годами подтверждённой надёжности. Я благодарная тому, что твой банк делает для страны на данный момент, но он ещё очень юн и я не думаю, что ему следует давать какие-то особые послабления только из-за обстоятельств.

Он выдохнул, пытаясь не подпускать эмоции к голосу:

— Ваше Высочество... я не прошу особого отношения. Я буду счастлив, если регламенты ослабнут для всех банков, а не только для моего.

— Гектор, прости, но мой ответ: нет. Я не стану рисковать долговременной перспективой ради кратковременной выгоды.

— Это... я не думаю, что выбор происходит между этим, Ваше Высочество. Согласен, безнадзорный рост опасен, но он не будет таким. А если позволить банку получать доход не задирая цены для клиентов, это тоже поможет стране в долгосрочной перспективе, Вы так не считаете?

— Боюсь, что нет.

Блин. Это прозвучало так, будто она не собиралась менять своё мнение, что бы он ни сказал.

Но Гектор ещё не сдался окончательно. У него был аргумент в рукаве:

— Ваше Высочество... у моего банка много инвесторов, которые поддерживают меня. Включая рейнлордов. Если банк развалится, они потеряют большие деньги. Не говоря о всех лордах Атрии, вложивших деньги.

А ещё Роман, конечно, но у Гектора было такое чувство, что с этим кренделем всё будет прекрасно.

— Учитывая изобретательность, как твою, так и мадам Картрейсис, я сомневаюсь, что Национальный Банк Тёмной Стали обанкротится. Уверена, вы найдёте способ продолжать операции легальными способами. Хотя получение большого дохода может оказаться трудной задачей, да.

Изобретательности, значит?

— ... Хотите сказать, что Вы не против, если мы расширимся в Лорент?

Вот теперь Королева замолчала, и надолго. Её взгляд остановился на нём, на Гарвеле, потом снова на нём.

— Это угроза, Гектор?

Он с трудом поверил своим ушам:

— Какая ещё угроза?

Его голос не сдержал изумления.

Королева не ответила. И просто продолжала смотреть на него.

Гарвель решил вмешаться: «Что-то вы слишком разошлись, на мой вкус. Давайте все вместе сделаем глубокий вдох и вспомним, что все мы на одной стороне, хорошо?»

Королева действительно сделала глубокий вдох и закрыла глаза на мгновение, прежде чем продолжить:

— Гектор... вся причина запрета помощи иностранных банков заключалась именно в том,

чтобы не дать иностранным компаниям разорвать страну на части как куче пираний. Если ты расширишься в Лорент, это создаст новое течение, через которое эти пираньи могут приплыть.

Хотел бы Гектор, чтобы Амелия была рядом. Он чувствовал, что называет не самые лучшие аргументы. Но продолжил пытаться:

— Если кто-то когда-либо попытается использовать мой банк таким образом, я в первое же мгновение прекращу всякие дела с этим человеком.

Королева улыбнулась ему с симпатией – или покровительством. Он не понял с чем именно и неуверенность этой улыбки ему не понравилась.

— Я ценю эти слова, но не думаю, что у тебя будет время проверять все счета на такую активность. А чем больше будет расти банк. Тем труднее станет следить.

— Значит, найму кого-нибудь. Целую команду, если потребуется. Это достаточно важная цель, чтобы тратить на неё деньги, как мне кажется. Уверен, Амелия согласится.

Королева снова замолчала на секунду:

— Амелия? Ты хорошо познакомился с ней за эти последние пару месяцев.

Разве? А. Обычно он не называл её просто по имени. В любом случае, это не имело отношения к делу:

— Это... не имеет значения в том, о чём мы говорили, Ваше Высочество.

— Насколько ты ей доверяешь, Гектор?

Он моргнул.

— Эм... достаточно. То есть, хочу сказать, это ведь Вы назначили её моим финансовым советником, Ваше Высочество.

Она глубоко вдохнула:

— Да, я. Но мне не удалось предсказать, насколько важной вскоре станет её роль. Рядом с тобой она на пути к самым влиятельным людям в стране. А может и дальше, судя по тому, как ты говоришь о ней.

Гектор слегка напрягся:

— Вы ей не доверяете?

Она слегка наклонила голову:

— По большей части доверяю. Её семья – другое дело, но напряженные отношения между ними мутят воду. Моя единственная проблема с ней – как бы грубо это ни звучало – её возраст.

Гектор просто поднял бровь. Да, это было реально грубо.

— О, не смотри на меня так. Мне нравится Амелия. Правда. И именно по этой причине я беспокоюсь о том, что станет с твоим банком после того, как она больше не сможет им управлять.

Господи. Насколько далеко вперед думала Королева?

— Она не настолько стара, Ваше Высочество...

В ответ он получил взгляд полный сомнения. После чего Хелен продолжила:

— Я думала, что нам, возможно, следует попытаться найти ей жнеца. Тогда я бы успокоилась. Частично, по крайней мере.

Он почесал бровь. Жнец для Амелии Картрейсис? Хмм.

Королева продолжала смотреть на него тем же взглядом, как если бы хотела сказать что-то ещё.

— ... У рейнлордов нет свободных жнецов, если вы об этом.

— Хмм. — Она отвернулась, после чего повернулась с тем же взглядом.

И снова он понял без объяснений:

— Я... не думаю, что у сэндлордов есть. Но могу узнать...

— Будет неидеально, если верность жнеца разделится на две стороны, — сказала Королева, — но если иначе никак, то пусть хотя бы так. Разделение между союзниками, думаю, допустить можно. Главное, чтобы жнец был достоин доверия. Я бы хотела встретиться с ним перед этим. Несколько раз, на самом деле, прежде чем смогу убедиться.

— Вы говорите об этом так, будто уже всё решили...

Королева слегка усмехнулась:

— Верно. Я уже давно об этом думаю, но, наверное, про себя всё решила. Как думаешь, Амелия не будет против?

Вот теперь настоящий вопрос. Насколько бы ему ни хотелось думать, что становление слугой – исключительно благо, на самом деле всё не так. Даже если предположить, что им повезёт найти надёжного жнеца – а это неслабое такое предположение – мадам Картрейсис может не захотеть умирать, чтобы её воскресили.

Это будет ультимативное испытание доверия. И он не слишком удивится, если она откажется.

— Откровенно говоря, я не знаю, — сказал Гектор. — И, эм... даже не знаю, как поговорить с ней на эту тему...

— Тогда поговорю я, — сказал Королева.

Каким-то образом он даже не удивился.

Их разговор продолжался ещё некоторое время, пока они обсуждали потенциальное расширение банка в Лорент. В конце концов, Гектор так и не понял, что делать. С одной стороны, было очевидно, что Королеве эта идея не нравится. Но и запрещать она не стала.

Может она знала, что ему не понравится, если она возьмёт и запретит напрямую. Или ей показалось, что так она злоупотребит своей властью.

Откровенно говоря, он не знал, как бы поступил, если бы она запретила ему расширяться. Идти против Королевы не хотелось, очевидно, но и подводить инвесторов, особенно рейнлордов, он не мог. А её власть даже не касалась Лорента. Если бы она так поступила, то... ну, наверное она всё же была бы в праве, он ведь её подданный.

Хмм.

В любом случае, как только с разговором было закончено, Гектор подумал вернуться в Ривертон-Холл с Королевой. Технически, у него там была целая куча тем для обсуждения с различными чиновниками Лорента. Не тратить же зря такой шанс, раз он уже приехал в страну.

На самом, это было одной из причин того, почему он позволил Аббасу уехать одному. Про

себя он решил остаться с Королевой и вернуться в Атрию вместе с ней.

Но внезапно ощутил, что ни одна из ожидающих его встреч в Лоренте не была настолько важна. Только Кузница имела приоритет. И он очень хотел поехать к Аббасу прямо сейчас и спросить, удалось ли ему узнать что-нибудь новое.

Может быть, это было глупо. Они с королевой разговаривали всего лишь час, не больше.

Но он всё же решил поступить именно так. Кроме того, ему хотелось попробовать пару новых приёмов материализации в пути.

Гектор немного лучше узнал как выглядит бой в воздухе и теперь чувствовал, что его собственных способностей в этой области сильно не хватает. Конечно, ему удалось стабилизировать свою технику полёта довольно неплохо, но она до сих пор оставалась слишком медленной для реального боя. Урок он усвоил. Кидаться собой по краю поля боя – не самый лучший вариант. Если бы не Шарф, эта стратегия вообще была бы бесполезна.

Поэтому требовалось заняться скоростью и контролем.

А увидев механизированную броню Солнечного Кузнеца в бою уже второй раз, он начал думать, что ему не требовалась для полёта «летающая капсула», которую он использовал раньше. Даже если она стабильно движется в воздухе, ей было слишком трудно управлять, да и аэродинамикой эта конструкция похвастаться не могла.

Но если ему удастся соединить технику полёта со своей бронёй... это может открыть целый новый мир возможностей.

Но как? Он примерно догадывался, что требуется, но это казалось просто невозможным.

Базовый принцип техники полёта заключался в поддержании постоянно материализующейся «платформы», на которой он мог бы стоять. Проблема заключалась именно в статических компонентах – нужно же было за что-то держаться, пока всё вокруг движется.

... Но сможет ли он носить доспех, который постоянно движется? Выпасть, по крайней мере, он из него не сможет.

С другой стороны, это может снять плоть с его костей. Если придётся двигаться против гравитации, мягким полёт не будет, как можно представить.

Ему хотелось попробовать просто для того, чтобы узнать, насколько плохо всё получится. Может он ошибался и всё будет здорово.

В итоге он так и не решился. Более логичное решение заключалось в использовании слоёв, как это делала его обычная техника левитации. Статичная внутренняя броня и подвижная внешняя.

Примерно представив, как это должно работать, он сел на большую летающую платформу сразу за городом и глубоко вдохнул.

Ох, блин, первые попытки в испытании новых приёмов никогда не заканчивались хорошо, да? А в этот приём будет завернуто всё его тело с ног до макушки.

Гарвеля он попросил держать дистанцию. Меньше всего ему хотелось ранить жнеца во время испытания способности.

Внешний слой он решил сделать предельно простым. Разные части не обязаны сходиться вместе и цепляться друг за друга, как его доспех. Иначе было бы слишком трудно поддерживать постоянно движущуюся форму. Кроме того, наверняка сопротивление воздуха будет меньше именно для простых форм.

Убедившись, что Гарвель достаточно далеко, он начал создавать внешний слой. Металл сформировался в реальность и уже начал двигаться, находясь в постоянном падении на одном месте. Слой покрыл весь его доспех, не считая щёлки для глаз и маленького отверстия на шее для Шарфа Амурдина.

Когда он дематериализовал платформу под собой, то частично ожидал рухнуть как камень. Но этого не случилось. Покрытие работало.

Правда скрипел внутренний доспех зверски. Гораздо громче, чем он ожидал. Металл раздирал металл с таким звуком, будто он находится в центре работающей турбины. Не говоря о вибрациях, которые проходили по всему его телу и неслабо дезориентировали.

Какое-то время он просто висел на месте и пытался прийти в себя. Сконцентрировавшись, наверное, можно было подавить звук – хотя бы в своём разуме, если не в реальности.

А ещё он подумал, что может попытаться использовать ту штуку, о которой рассказала Эмили. Хра. «Состояние Хранилища», техника разума.

Очевидно, убрать шум в него он не мог, но, может, восприятие этого шума убрать возможно. Изолировать его. Прекратить обращать внимание. Сделать так, чтобы слышать его только сосредотачиваясь на нём.

Сработало удивительно хорошо. Это наверняка было преимуществом благословения Внимания. На самом деле, всё оказалось настолько просто, что у Гектора появилось ощущение, будто он использует Хра неправильно. Вместо этого можно было убрать восприятие шума в

какой-нибудь дальний мыслительный процесс и игнорировать его. Наверное, не для таких целей придумывались такие утончённые «альтернативные состояния разума».

Но, эй, если сработало, то сработало. Какой смысл придумывать что-то другое? Особенно сейчас, посреди эксперимента.

Он сосредоточился на работе. Вибрация имела довольно интересное свойство. Сверху скрежет был просто несравним со скрежетом в нижней части. Что было логично. Ведь нижняя часть работала как «платформа», подталкивающая его против гравитации и удерживающая вес всего его тела вместо доспехов, в то время как верхняя разве что от заваливания набок защищала.

Хорошо, что он обнаружил это хотя бы сейчас. Если бы верхняя и нижняя часть получали одинаковое ускорение в полёте, то просто разлетелись бы в разные стороны.

Поэтому, в некотором смысле вибрации ему даже помогли. Присматриваясь к ним внимательнее он буквально чувствовал разницу между верхней и нижней частью. Что несколько тревожило. Если разница окажется слишком сильна, это, наверное, плохо, да? Может они в итоге будут работать как предупреждающий механизм его балансировки.

Он попытался удержать это в уме, когда начал приводить внешний слой в движение. Постепенно, медленно, пытаясь прочувствовать всё. Вибрации смещались вместе с ним, немного меняясь в ощущениях, пока статичный слой доспехов тёрся о движущийся.

Хмм. Пока было вполне терпимо. Различные углы скорости требовалось прибавлять одновременно и это доставляло хлопот, но не слишком много. Просто ничего такого он раньше не испытывал.

Значит, наступила пора прибавить скорости. Он повернулся лицом вниз, как ракета, чтобы уменьшить сопротивление воздуха, собрал всю свою концентрацию, и бросился в полёт.

Верхушки деревьев пролетали под ним, сливаясь в одноцветную массу. Шарф говорил ему всё о движениях воздуха вокруг.

Да, так было лучше. Довольно быстро. Он уже двигался быстрее, чем когда-либо в той капсуле.

Вибрации тоже изменились. Они оказались слабее внизу, чем он ожидал, а ещё невольно начала увеличиваться высота. Деревья очень быстро стали совсем маленькими.

Но это он поправил в два счёта. Требовалось просто следить за направлением вибраций. Ослабить импульс снизу. Всё просто.

Так. Круто.

... Хмм, проходило как-то слишком гладко. Он был практически разочарован. Всё равно нервничал, конечно, но это не то. Очевидно, бывало гораздо хуже.

А насколько быстро возможно, интересно?

Теоретически, с нынешней скоростью он мог летать, просто толкая себя платформами железа. Гигантские плиты использовали состояния скорости, примерно то же свойство, что и его внешний слой доспехов. Тот же концепт, просто другое использование. Разовое против постоянного.

Он хотел узнать, что получится. Это было опасно, конечно же, но. Что ж. Преимущества нежити.

Гектор вложил всю свою силу. Заставил внешний слой под ногами толкнуть его так быстро, как только мог.

И бросился вперёд как стрела.

Снова он обнаружил, что набирает высоту и опять пришлось компенсировать. Эта проблема его никогда не оставит, да? Придётся держать её в уме.

Но эта скорость. Он чувствовал экстаз. Движение на такой скорости, пока снизу пролетает мир? Это как во сне.

Точно ли это его максимальная скорость? Он как-то сомневался.

Может, подталкивать себя с той же силой снова и снова? Он будет ускоряться? А как с управлением? Пока он летел по прямой линии, но, очевидно, в бою нужно нечто большее.

Он попытался повернуть влево.

В один момент всё стало просто охренительно плохо.

Турбулентность, вибрации вышедшие из баланса, падение.

Гектор попытался компенсировать и переборщил. Из-за турбулентности было слишком трудно понять, куда он движется, в итоге Гектор взлетел практически вертикально вверх – что снова пришлось корректировать, но в этот раз стало хуже.

А затем внешний слой начал разваливаться на части. Железо вихрем разлетелось во все стороны, мысли разлетелись следом за ним, концентрация провалилась, железо продолжало летать вокруг, Гектора бросило вниз, к земле, к стремительно приближающемуся лесу.

И только одна эта мысль оставалась на месте и никуда не уходила. Он падает.

Да. Это похоже на правду.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1251859>